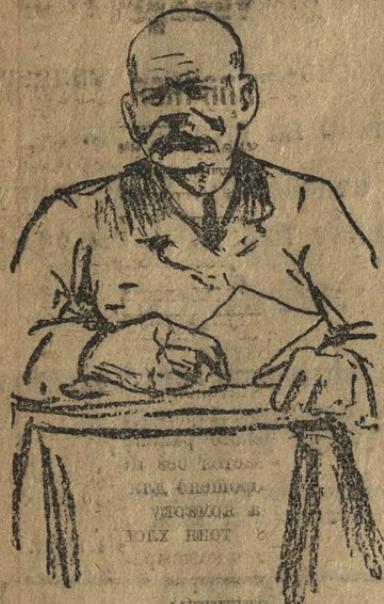

Алексей Максимович у канавинских рабочих.

Горький выступает у канавинцев.

Вчера уже в 8 часов утра Алексей Максимович приступил к осмотру канавинских предприятий.

Первое знакомство его было с фабрикой-кухней,—одним из достижений канавинцев.

После тщательного осмотра фабрики-кухни Горький посетил хлебозавод. Несколько десятков громаднейших спиралей, десяток печей, из которых в каждой выпекается 160 хлебов. Сколько разрозненной энергии сохраняют вот эти механические мешалки, переворачивающие многоголовое ржаное и пшеничное тесто!

Все это очень хорошо и замечательно. Но на втором этаже Горькому показали нечто более замечательное—это душа.

У стен—шкафчики-кубинки, отдельная для каждого моющегося.

Хорошо, чорт возьми, от горячей печки охладиться и согреться душем.

Алексей Максимович разговорился с оди старым пекарем—товарищем по одной из своих бывших профессий.

— Да, ловко теперь. Нам когда-то труднее было хлебы печь...

БУДЕТ ГДЕ ОТДОХНУТЬ.

Тов. Волков, председатель комитета, с особой торжественностью проводит Алексея Максимовича к строящемуся грандиозному «Дворцу Труда». Здание еще в лесах, под ногами горы щебня, но тов. Волков знает и называет название каждой из 268 комнат дворца.

— Вот здесь будет тир, а рядом комната физкультуры, а там вот—для брусковых занятий... Театр на 2 тысячи зрителей. Откроем обязательно в 11-й годовщине.

Когда уже закончили осмотр дворца, Горький обратил внимание на то, что здание сложено из старых кирпичей.

— Кирпич мы брали с ярмарочных зданий. Сюда он нужнее. Канавинцам нужно место, где можно отдохнуть после работы.

Горький одобрительно кивает головой.

— Правильно, вполне правильно...

НА «ДВИГАТЕЛЕ РЕВОЛЮЦИИ».

Вечно новая, прекрасная, мощная музыка металла. Она—лучший гимн ее сегодняшнему величайшему слушателю—певцу труда—Максиму Горькому.

Как хорошо видеть его в этом царстве железа, слышать его под аккомпанемент цокота подъемных кранов, взмаха стапиков и шума моторов.

1-й механический, 2-й механический, тутуно-литейный. С каждым уважением, с какой любовью трогает Горький токарный станок, щебечет спираль стружки, поглаживает колесики, ручажки. Во всем этом—поэзия труда, такая родная, родственная таланту Горького.

Из цеха в цех, из отделения в отделение, ни одного не пропускает. А когда пропустил было Горький одно отделение—пришла делегация, обижалася, мол, что не зашли к нему.

— Сколько тебе, старик, лет?

— 62, Алексей Максимович. Представлен к званию героя труда. Держусь еще вот...

Зарисовка М. Иванова.

«Пионеры знают и любят вас, Алексей Максимович».

Горький благодарит команду теплохода.

От Стalingрада до Казани Алексей Максимович ехал на пассажирском теплоходе «Урицкий». Прощаясь с командой, он оставил такую запись-памятку:

«Отличное, незабываемое впечатление вызвало у меня пребывание на «Урицком» от Стalingрада до Казани. Прошу капитана и команду принять мою искреннюю, товарищескую благодарность за их любезность, трогательное, заботливое отношение ко мне. М. Горький, 2 августа 1928 г.»

Пермские металлсты приветствуют Горького.

Редакцией газеты «Нижегородская Коммуна» вчера получена телеграмма следующего содержания:

«Плавучий дом отдыха рабочих и служащих Пермского райкома металлстов горячо приветствует своего любимейшего писателя—Максима Горького и выражает сожаление о невозможности лично его приветствовать. Высказываем пожелание нашему пролетарскому писателю—посетить уральские заводы Пермского района».

Уполномоченные рабочих и служащих Ширинкин, Семенов, Иванов.

Кренко аплодировали тов. Зиновьеву, что сказал он то самое, что нужно было сказать Максиму Горькому.

Теснее облегчили трибуну, когда представили слово тов. Горькому.

— Из всего, что я видел у вас, я делаю такой вывод: если бы затрапеза хорошо знали о вас, о том, что вы делаете, рабочий класс скорее пошел бы за вами, скорее пришла бы мировая революция.

— То, что вы делаете, то, что вы уже сделали—это так грандиозно, что у вас у самих нет представления об этом, вы сами не замечаете, не знаете своих заслуг перед пролетариатом всего мира.

— Самое главное теперь для вас—больше вооружаться наукой, чтобы больше, лучше строить «стальных рабов», чтобы сохранившие физические силы употребить на свое развитие.

— Возложенную на вас задачу—освободить, перестроить мир—вы уже выполняете и хорошо выполняете. От того, что я видел (а видеть я умею,—это моя профессия), от того, что вы сделали за 6 лет—заряжается голова, столько смелости и дерзости в вашем строительстве. Все, о чем не так давно только мечтали, вы превратили в действительность.

— В нашей стране родились богатое сердце и богатый разум, которые влияют на весь мир. Запомните: больше гордости собой! Больше сердечности во взаимоотношениях! Сильнее чувствуйте свои силы!

— Вас все любят, товарищи, и я вас тоже очень, очень люблю.

После митинга была принята резолюция.

Пункт первый—да здравствует долго, долго Алексей Максимыч! Пункт второй—просим тов. Горького, если ему позволят здоровье, приехать жить к нам навсегда.

Резолюция принята единогласно.

НА «КРАСНОЙ ЭТНЕ».

Горький очень торопится, но ему хочется как можно больше видеть на своей старой родине.

С «Двигателя Революции» он поехал на «Кр. Этну» посмотреть, как делают пиво.

Очень понравилась Горькому «Кр. Этна» своим производством. Тщательно все осматривал, рассматривал, восхищенно делился впечатлениями.

Надо еще побывать сегодня в Сормове. Последние расспросы, теплые расположения, и еще рабочее пожелание—много лет здравствовать нашему Максимычу!

Мих. П—ский.